

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Вера ОЖИГИНА,
кандидат экономических наук, доцент БГЭУ

Юлия ЧАЙКОВСКАЯ,
кандидат экономических наук, доцент БГЭУ

В условиях глобализации одной из стремительно распространяющихся тенденций является региональная экономическая интеграция. Не обошли такие процессы и постсоветские государства. 19 сентября 2003 г. между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Украиной был подписан Договор о формировании Единого экономического пространства. Региональная экономическая интеграция перечисленных стран развивается на микро-, макро- и институциональном уровне.

Однако проблемы, возникающие на микроуровне, неизбежно вызывают сложности в развитии региональной интеграции в целом.

В 2003 г. товарооборот Республики Беларусь с Казахстаном, Россией и Украиной достиг 13,2 млрд. долл. США, что составляет 98,4% от общего объема товарооборота Беларуси со странами СНГ и 61,7% от общего объема товарооборота Беларуси в целом. Столь высокие показатели достигаются в основном за счет Украины и России, тогда как на долю Казахстана в 2003 г. пришлось всего 0,6% товарооборота Беларуси со странами СНГ. Причин неразвитости торговли между Беларусью и Казахстаном несколько. Во-первых, Казахстан экспортирует в Беларусь слишком узкий ассортимент товаров – продукты растительного происхождения, текстильные материалы и драгоценные металлы. Во-вторых, белорусские товары (машины, оборудование, средства наземного транспор-

та, товары легкой промышленности) поступают в Казахстан через Россию, что влечет за собой соприкосновение трех двусторонних режимов взаимной торговли, вступающих в противоречие из-за отсутствия единой тарифной базы на железнодорожные грузоперевозки, различий правил лицензирования, налогообложения, осуществления платежей и др. В-третьих, Беларусь имеет сравнительно невысокие доли внутриотраслевой торговли с Казахстаном, что говорит о низкой степени взаимодополняемости и интегрированности их экономик. В Европейском союзе доля внутриотраслевой торговли, приходящейся на науко- и техноёмкие товары в химической промышленности, уже в 1992-1994 гг. достигла 91,6%, в машиностроительной – 87,9%. Доля внутриотраслевой торговли Беларуси с Казахстаном в аналогичных отраслях в 2003 г. достигла всего 25% и 4% соответственно, торговля химической продукцией значительно снизилась по сравнению с 2000 г. Напротив, внутриотраслевая торговля Беларуси с Украиной и Россией в химической и машиностроительной промышленности занимает значительное место (таблица 1).

Прогресс микроинтеграции во многом зависит от масштабов межгосударственного инвестирования и производственно-технологической кооперации. Страны ЕЭП наиболее активны во взаимном инвестировании и кооперировании по сравнению с другими странами СНГ. Россия остается одним из значимых инвесторов в экономику Беларуси, Казахстана и Украины. Доля российских инвестиций в совокупных накопленных иностранных инвестициях этих стран составляет соответственно 15%, 3% и 6%. Доля инвестиций остальных стран ЕЭП незначительна. Так, например, на территории Беларуси на конец 2002 г. с участием российского

Таблица 1

Доли внутриотраслевой торговли¹ между Республикой Беларусь и странами ЕЭП, в %

Отрасль промышленности	Казахстан		Россия		Украина	
	2000	2003	2000	2003	2000	2003
Пищевая промышленность	1	52	83	96	27	27
Топливо-энергетический комплекс	0	10	6	5	8	47
Химическая промышленность	78	25	87	77	73	95
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0	0	94	90	52	75
Легкая промышленность	32	71	46	63	16	16
Промышленность стройматериалов	0	0	62	76	54	62
Черная и цветная металлургия	86	51	50	62	16	25
Машиностроение и металлообработка	3	4	63	77	87	72

¹ Доля внутриотраслевой торговли = $\frac{(\{Э+И - |\{Э-И\}|)\}}{(\{Э+И\})} \cdot 100\%$, где Э – экспорт отрасли, И – импорт отрасли.

капитала действовало 393 совместных и иностранных предприятия, тогда как с участием украинского и казахстанского капитала всего 49 и 2 предприятия соответственно. На территории Казахстана и Украины также ведется работа по организации торговых центров, совместных сборочных предприятий, сервисных центров белорусских предприятий (МАЗ, МТЗ, БелАЗ, Гомсельмаш, Бобруйскагромаш, Лидсельмаш и др.), однако ее масштабы пока невелики. Кроме того, межгосударственное инвестирование и производственно-технологическая кооперация ведутся лишь на двусторонней основе, тогда как основу интеграции должны составлять многосторонние проекты с участием всех стран ЕЭП.

Причиной неразвитости международного производства и инвестиционного сотрудничества стран ЕЭП является нестабильность их экономик, значительный дефицит внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, недостаточная правовая защищенность взаимных инвестиций, неустойчивость внутреннего хозяйственного права и т. д.

В целом прогресс микроэкономической интеграции определяется положительной динамикой доли внутрирегионального экспорта в совокупном экспорте региона. Сравнительный анализ с другими региональными блоками показывает, что эта доля в ЕЭП, как и в СНГ, значительно снизилась за 1991-2002 гг., однако осталась довольно высокой, по сравнению с долей внутрирегионального экспорта ряда групп развивающихся стран. Кроме того, в 2000-2002 гг. наблюдалось незначительное повышение доли внутрирегионального экспорта в СНГ и ЕЭП соответственно с 18,5% и 15,1% до 19,1% и 16,5%.

Мировой опыт интеграции свидетельствует, что она является успешной, если осуществляется между странами с высоким ВВП на душу населения, поскольку чем выше общий уровень благосостояния, тем выше платежеспособность, а следовательно, и спрос на товары и услуги стран-партнеров.

Стабильность и взаимодополняемость экономик — факторы тоже немаловажные, поскольку заинтересовывают в развитии взаимных экономических отношений. Это относится, в первую очередь, к странам с достаточно развитой обрабатывающей промышленностью, поскольку она позволяет делить процесс производства на части с последующей их интеграцией в совместном производстве стран. В сфере сельского хозяйства и добывающей промышленности такой возможности нет, в результате чего вместо интеграции происходит усиление конкуренции.

Кроме того, экономики должны быть открытыми, а страны обладать достаточно развитыми рыночными институтами (в первую очередь, разви-

той кредитно-банковской и валютно-финансовой системой, реформированной собственностью, эффективным антимонопольным законодательством).

Анализ интеграционных процессов стран ЕЭП с этих позиций позволяет выявить, что среди стран СНГ они наиболее близки по технико-экономическому развитию и имеют самый высокий и примерно одинаковый уровень индустриализации производства. У стран ЕЭП, если сравнивать с остальными странами СНГ, самые высокие показатели ВВП на душу населения, доли промышленного производства в ВВП и доли высокотехнологичного экспорта. Вместе с тем по мировым меркам уровень ВВП на душу населения и доля высокотехнологичного экспорта стран ЕЭП существенно отстают. Так, для стран с высоким уровнем Индекса развития человеческого потенциала эти показатели в среднем составляют 23135 долл. США и 19% соответственно.

Кроме того, страны ЕЭП имеют существенные различия в структуре промышленного производства. Неоднородность отраслевых приоритетов приведет к тому, что в процессе региональной интеграции группа Россия — Беларусь — Украина будет тяготеть к взаимному экономическому сотрудничеству и к совместному выходу на рынки третьих стран с продукцией обрабатывающей промышленности: химии и нефтехимии, машиностроения и металлообработки, деревообработки, промышленности стройматериалов, а группа Россия — Казахстан — Украина — к выходу на рынки третьих стран с продукцией добывающих отраслей ТЭК и металлургии, а также продукцией легкой промышленности. Но как уже отмечалось, интеграция преимущественно на базе добывающих отраслей не имеет будущего. Это обстоятельство существенно сужает сферу поиска точек экономической взаимодополняемости Беларуси и Казахстана и основных направлений их экономического взаимодействия.

Развитию интеграции препятствует также общая техническая и технологическая отсталость промышленных отраслей Казахстана, Беларуси, Украины и России, обусловленная износом оборудования и использованием материало-, энерго- и трудоемких технологий III и IV укладов, а также высокая доля добывающих отраслей и отраслей первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья в структуре их экономик. Сырьевая направленность производства стран ЕЭП, преобладание в их экспорте продукции с низкой добавленной стоимостью приводит к тому, что они конкурируют на рынках дальнего зарубежья, в то время как развитие процесса интеграции предполагает стремление к согласованию действий и к совместной интеграции в мировую экономику.

По показателям открытости экономики стран ЕЭП отличаются также друг от друга и пока уступают европейским странам. Так, по экспорту на душу населения страны ЕЭП уступают Германии – в 10-20 раз, Венгрии – в 4-8 раз. Институциональная открытость связана со степенью либерализации внешнеэкономической политики. Уровень тарифного протекционизма, учитываемый индексом экономической свободы, несколько выше в России и Казахстане, а по совокупности тарифных и нетарифных барьеров, учитываемых ЕБРР, наименьшей либерализации достигла Беларусь. Для стран ЕЭП характерна низкая степень институциональной открытости экономики. Их национальные валюты не являются свободно-конвертируемыми, финансовые рынки не развиты и не интегрированы в мировые, национальное законодательство не всегда отвечает мировым стандартам, внешняя торговля сдерживается скрытыми барьерами. Исходя из этого, экономики стран ЕЭП пока не готовы к полной взаимной открытости, предполагающей снятие большинства барьеров во взаимном движении товаров, услуг, капитала, рабочей силы и технологий.

В условиях переходной экономики стран ЕЭП многие рыночные институты, необходимые для углубления интеграции, действуют неэффективно, национальные интересы преобладают над региональными, национальные хозяйства внутренне дезинтегрированы, их неконкурентоспособные экономические субъекты не всегда в состоянии выполнить взятые на себя обязательства и т.д. Достигнутый уровень реформирования экономики стран ЕЭП имеет принципиальное значение для развития их интеграции на всех уровнях.

По оценкам ЕБРР, степень реформирования основ нормально функционирующей рыночной экономики в странах ЕЭП (в сопоставлении со стандартами рыночной экономики промышленно развитых стран) достигает среднего уровня, за исключением Республики Беларусь, где по всем показателям прогресс несколько меньше. Поэтому Беларусь получит меньше выгод от интеграции по сравнению с другими странами ЕЭП.

Реформирование финансовых институтов в странах ЕЭП позволило значительно либерализовать процентные ставки и систему кредитования, создать фондовые биржи. Однако существенных результатов в реформе фондовых рынков и небанковских финансовых организаций достигла только Россия, в реформе банковской системы и либерализации процентных ставок — только Казахстан.

Существенным препятствием для интеграции на микроуровне является также неразвитость ин-

ститута собственности. По оценкам ЕБРР, в России приватизация крупных предприятий наиболее продвинулась, в Казахстане и Украине реформирование находится на начальном этапе, в Беларуси реформы почти отсутствуют. В сфере приватизации малых предприятий Украина, Россия, Казахстан во многом достигли стандартов рыночной экономики промышленно развитых стран. В Республике Беларусь, несмотря на отставание, приватизирована значительная доля малых предприятий. Структурные реформы на предприятиях и реформирование инфраструктуры в областях связи, электроэнергетики, водоснабжения и водоотведения, автомобильных и железных дорог в странах ЕЭП пока продвигаются примерно одинаково плохо, но Беларусь несколько отстает и здесь.

Уровень реформирования антимонопольной политики также отражает существование целого ряда проблем: неразвитость мер принуждения к предприятиям-монополистам и методов содействия развитию конкуренции; сохранение ряда ограничений на формирование новых участников рынка; усиление монополизма государственных органов власти и т.д.

Неразвитость рыночных институтов стран ЕЭП существенно препятствует осуществлению платежей во взаимной торговле, внутрирегиональной миграции капитала, созданию совместных производственных структур стран ЕЭП, сцеплению и сращиванию их воспроизводственных систем, повышению уровня экономической конвергенции.

Принимая во внимание эти проблемы, можно констатировать, что Беларусь получит максимальные выгоды от интеграции со странами ЕЭП при соблюдении следующих принципов: равномерное развитие процесса экономической интеграции на микро-, макро- и институциональном уровне; сочетание региональной интеграции с переходом к экономике рыночного типа, с формированием системы рыночных и индустриальных отношений (в рамках крупнейших совместных предприятий, двусторонних и многосторонних производственных проектов, ФПГ); оптимальное сочетание интеграции с подготовкой вхождения экономики стран ЕЭП в мировую рыночную систему. В частности, это может выражаться в закреплении начатых и стимулировании дальнейших рыночных преобразований в интеграционных программах, а также в разработке программ совместного развития рынков труда, капитала, услуг, сферы малого инновационного бизнеса, систем науки и образования, инфраструктурных сетей и их включении в соответствующие им мировые сферы наряду с внутрирегиональной микроэкономической интеграцией в этих сферах. ■